

Глава 124. Свидетели великого момента.

— Есть еще вопросы? — профессор Делинь посмотрел на сотрудника.

— Нет...

Сотрудник смутился и отошел в сторону.

Он не смел противостоять такой фигуре.

Только 13 математиков получили Филдсовскую премию и премию Вульфа. И только двое из них получили награду Крейдфорда. Одним из них являлся Делинь, а другим был Цю Чуенгтун.

Даже председатель международного математического союза очень уважал Делиня, а тем более обычные сотрудники конференции.

Лу Чжоу поблагодарил бы Делиня, но в этот момент все его внимание на доказательстве, и он даже не слышал напоминания персонала.

Он посмотрел на четыре полностью исписанные доски и перестал писать.

Доски содержали результаты последних четырех дней его работы.

Остальное ему придется решать прямо тут.

У него все еще оставалось полчаса вдохновения.

Парень полностью вошел в состояние концентрации и почти забыл, где находится.

Полностью забыл про аудиторию.

Он полностью забыл о сотнях глаз, смотрящих ему в спину.

Лу Чжоу посмотрел на строки расчетов на доске и был неописуемо спокоен.

Он снова поднял маркер.

$[S(\alpha) = \sum_{\alpha \in N} (N \cdot \alpha); M, N \in \mathbb{Z} \dots]$

Профессор Делинь посмотрел на доску своими острыми глазами и внезапно он спросил своего старого друга, сидящего рядом с ним:

— Как думаете, он сможет?

Профессор Цельберг уставился на формулу на доске и улыбнулся:

— Трудно сказать, но думаю, что мы можем лишь с нетерпением ожидать. Математика — область гениев, и 70% выдающихся достижений сделаны молодыми талантами.

— Вот почему вы обратились к теории струн? — спросил профессор Делин, перестав писать в своем блокноте.

— Ха-ха, — рассмеялся профессор Цельберг, — Возможно?

На другой конце лекционного зала ...

Вэй Вэнь неподвижно смотрел на доску, наблюдая, как его конкурент бросает вызов мировой проблеме. Эти расчеты за пределами его знаний, и он едва мог поспевать.

Наконец, он не мог не прошептать:

— Профессор.

Профессор Ван Юйпин посмотрел на доску и улыбнулся:

— Что случилось?

— Как думаете ... он сможет?

Профессор Ван Юйпин на мгновение подумал, прежде чем ответить:

— Трудно сказать. Теория чисел требует наибольшего таланта, чем любая другая область математике. Если ему это удастся, это будет хорошая история.

Вэй Вэнь сразу спросил:

— А если он не сможет?

Профессор задумался и ответил:

— Если он не сможет, то станет объектом насмешек в Принстоне.

СМИ будут высмеивать Лу Чжоу, они могут раскрутить его как какого-то высокомерного идиота, который не смог решить задачу мирового класса... Хотя у парня истинный дух исследователя, общество не прощает ошибок.

Старик не мог не подумать.

Хорошо быть молодым.

Такая смелость и энтузиазм присущ лишь молодым.

В его возрасте уже слишком много поводов для беспокойства.

Чем старше, тем стабильнее вы и ваша жизнь и тем труднее прогрессировать.

Речь шла не только о вдохновении или снижении концентрации и ухудшении памяти из-за старения.

Профессору трудно решиться бросить вызов большой гипотезе, поскольку можно потратить годы, пытаясь ее доказать, и ничего не достигнуть.

Но Лу Чжоу лишь студент. И на него нет академического давления, ему не нужно беспокоиться о своей карьере и связях. Он мог, не колеблясь идти вперед, изучать новое и в конечном итоге достигать великолепных результатов под порывом вдохновения...

Даже если Лу Чжоу не сможет, все будет нормально.

Однако, если ему удастся...

Возможно среди молодых талантов его мог превзойти только парень, предложивший «теорию перфектоидных пространств», построивший новую математическую структуру и считавшийся преемником Гроттендика в 20-м поколении. Самый молодой профессор W3 в Германии Петер Шольце. (П.П. W3 почти самое высокое звание в градации академических рангов в Германии)

Тем не менее, Лу Чжоу может быть сильнее.

Шульц может быть самым большим соперником Лу Чжоу на Филдсовую премию 2018 года. И Брендл, также из Германии, сильный конкурент. Однако на золотую награду Рамануджана этого года и 17-ю премию Коула основной вес окажет доказательства гипотез теории чисел.

Когда профессор Ван смотрела спину Лу Чжоу, его глаза переполняла похвала.

Вэй Вэнь, который сидел рядом с ним, ничего не сказал. Он даже не знал, что и думать...

На сцене...

Уже стояли пять полностью исписанных досок.

Уже прошло пять минут после вдохновения.

Результат определен.

Лу Чжоу посмотрел на шестую доску, что тащил персонал, и медленно свои мысли.

Он прошептал, глядя на пять досок:

— Бог бросил шестигранные кости, но было семь результатов, потому что деформированная кость приземлилась на две стороны.

— Топологический подход Гильберта к бесконечным простым числам доказывает, что существует слой вдохновения.

Он встал перед новой доской и вновь поднял правую руку, начав писать на доске.

$[S(2) - (\log k)x] S(1) > 0$ верно для $K \geq 2$, допустимый массив $H = \dots$]

[...]

[Следовательно, существует бесконечное число пар простых чисел.]

В зале...

Глаза профессора Делиня расширились, и он внезапно улыбнулся.

Профессор Цельберг сказал:

— Когда я использовал топологический метод в дополнение к теории скрининга, я подумал, что моя работа может дать идеи для будущих поколений, чтобы решить гипотезу Гольдбаха. Я не думал, что этот меч можно использовать, чтобы разрезать $K=1$ форму гипотезы Полиньяка. Похоже, он оправдал наши ожидания.

Профессор Делинь положил ручку и снял очки, прежде чем протер слегка воспаленные глаза.

Он сказал только одно слово на родном языке.

— Да.

Аудитория погрузилась в тишину.

Только один человек стоял на сцене.

Написав последнюю строку, Лу Чжоу отошел назад и посмотрел на шесть досок, выстроившихся перед ним.

Вокруг было так тихо, что он мог слышать свое сердцебиение.

Вроде... никаких ошибок.

Лу Чжоу глубоко вздохнул и обернулся. Затем он подошел к кафедре и посмотрел на публику, после чего уверенно произнес:

— Есть бесконечное число чисел-близнецов, мы сделали еще один большой шаг к гипотезе Полиньяка.

— Извините, что потратил ваше время, я закончил доказательство.

Словно он на экзамене и сдавал свой бланк.

Его сердце переполняли смешанные чувства.

Лу Чжоу прислушался к своему сердцебиению и осторожно положил маркер на подиум.

Головы людей двигались под люминесцентными лампами.

Все в аудитории стали свидетелями.

Это доказательство собиралось предстать перед всем миром.

Лу Чжоу посмотрел на публику и поклонился.

Затем он развернулся и ушел со сцены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/627252>